
ДИСКУССИЯ

УДК: 159.9.019

О РАЗРАБОТКЕ ПОНЯТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

© 2023 г. М. С. Гусельцева

ФГБНУ Психологический институт РАО;
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Россия.
Доктор психологических наук.
E-mail: mguseltseva@mail.ru

Поступила 09.01.2023

Аннотация. Статья представляет собой отклик на публикации А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко, приглашающие к дискуссии на тему разработки психологических понятий. Уточняется взгляд на соотношение сетевой и системной методологии. Утверждается, что системный подход не может уйти в прошлое, поскольку принцип системности выступает одной из методологических предпосылок психологической науки. Однако прошлым становится эпоха неклассической психологии с ее монополией на доминирующий дискурс и правильный подход, единственно верную методологию, представление об неизменной иерархии понятий. В постнеклассической интерпретации конфигурация сетевой и системной методологии в психологических исследованиях подвижна, меняется в зависимости от выбранной перспективы и решаемой задачи. Отмечается вклад ученых Института психологии РАН в разработку оптимальной модели, объединившей позиции сетевой и системной методологии. Обсуждается дифференциация понятий по основанию уровней методологии науки, в соответствии с которыми выделяются философские категории, общенаучные и междисциплинарные понятия, конкретно-научные (общепсихологические и отраслевые) понятия и метафорические конструкторы. Подобного рода анализ и разработка психологических понятий сами по себе меняют модель научного познания, поскольку создают не только понятийную, но и концептуальную сеть, где разные подходы, прежде игнорирующие или противостоящие друг другу на более ранних этапах развития науки, становятся взаимно дополнительными частями целого психологического знания, продуцируют более тонкое понимание многомерной психологической реальности. Объективность этой тенденции в общем контексте эволюции науки подтверждается ростом субъектности и саморефлексивности российских ученых, выражающихся в работе над психологическими понятиями, стихийно возникающих в различных исследовательских проектах, психологических школах и учреждениях. Приводятся примеры подобной разработки.

Ключевые слова: методология, разработка научных понятий, сеть, система, эволюция научного знания.

DOI: 10.31857/S020595920027091-6

Рациональность — важная составляющая современного научного мышления. Российских представителей социогуманитарного знания нередко критиковали за пренебрежение рационалистической традицией, а также отсутствие строгости в использовании научных понятий. Подобную критику можно было обнаружить как в начале XX в. в выступлениях И.П. Павлова [12], так и у современных публицистов.

Изменения, происходящие в российской науке, не всегда попадают в поле зрения современников по причине “слепых пятен” повседневности и неувловимости в этом опыте медленно меняющихся трендов. На этот факт справедливо указывают в своих статьи А.Л. Журавлев и Е.А. Сергиенко

[6–8], замечая, что наиболее отчетливые преобразования происходят сегодня в понятийном поле российской науки, где ее категориальный строй демонстрирует эволюционную динамику научного знания и тем самым позволяет сделать видимыми для анализа основные характеристики и тенденции современного этапа развития науки [8].

Институтом психологии РАН с 2018 по 2021 г. проделана грандиозная работа в области анализа и синтеза системы понятий современной психологической науки. Так, разработке научных понятий посвящены три коллективные монографии [16–18]. Косвенным следствием и без того масштабного проекта оказалось то обстоятельство, что опыт разработки психологических понятий сделал

возможным не только пронаблюдать, но и документально зафиксировать, каким образом меняется наша собственная исследовательская культура.

В период, обозначенный выше, сотрудники Института психологии РАН решали задачи, направленные, с одной стороны, на создание “обобщенного представления о современном уровне разработки понятий в психологической науке” [16, с. 5], с другой — размещение психологических понятий в категориальной сети постоянно обновляющегося научного знания. Эта деятельность, а также ее трансформация — *переход от использования имеющихся научных понятий и спонтанного творчества терминов к произвольной и сознательной разработке необходимой терминологии*, построение понятийного пространства, включающего синтез системной и сетевой методологии, анализ спонтанно появляющихся категориальных сетей и т.п. — свидетельствуют о качественно новом этапе развития российской науки, связанном с ростом осознанности и саморефлексивности. Такой этап нередко описывается как постнеклассическое состояние научного знания.

Авторами трех коллективных монографий проанализированы взаимоотношения между системным и сетевым подходами; обоснована системно-сетевая модель организации понятий, позволившая объединить отдельные позиции системной и сетевой методологии; в развитии современных научных понятий выявлены и описаны такие тенденции, как междисциплинарность, интегративность, антинормичность, текучесть (контекстуально лабильное содержание понятия), латентность, субъектность [8]. Полученный же в итоге научный продукт побуждает задуматься о том, насколько выбранный принцип организации понятий отражает ту или иную культурно-историческую эпоху. Так, если проанализированные авторами модели организации психологических понятий в работах К.К. Платонова, Л.И. Анцыферовой, А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского относились к неклассическому этапу развития психологической науки, а их важным организационным качеством выступала системность, то постнеклассическая психология сделала более востребованными сетевые конструкции.

В этой связи несколько слов следует сказать о соотношении сетевого и системного подходов.

СЕТЬ И СИСТЕМА

В одной из своих статей А.Л. Журавлев и Е.А. Сергиенко пишут: “Системный принцип организации психологического знания признается

М.С. Гусельцевой как прошлое науки...” [8, с. 7]. Должна признаться, что подобная формулировка показалась мне излишне категоричной и не вполне точной. Однако, как бы там ни было с интерпретацией высказываний в прежних публикациях, мои представления с того времени претерпели изменения. Если в упомянутой публикации 2007 г. речь шла о предполагаемом переходе “от систем — к сетям”, но не столько об уходе в прошлое системного подхода, сколько о необходимости ревизии установок неклассической психологии [4], то с позиций сегодняшнего дня сформулирую эти положения более четко.

1. Переход от систем к сетям отнюдь не означает, что системный подход утрачивает свою релевантность, ибо принцип системности — один из столпов не просто психологической науки, но и науки как таковой.

2. Касательно неклассической психологии мною неоднократно отмечалось, что типы рациональности, впрочем, как и присущие разным культурно-историческим эпохам методологии, не отменяют друг друга в эволюции научного знания, а (как усложняясь, так и упрощаясь) вступая в различные конфигурации, продолжают сосуществовать в современности; сочетая разнонаправленные тенденции и противоположные идеи, образуют более нюансированный (т.е. обремененный изменяющимися контекстами, которые необходимо учитывать) и сложный этап познания и научного мышления.

3. Относительно взаимодействия системного и сетевого подходов представляется, что А.Л. Журавлевым и Е.А. Сергиенко найдены оптимальные решения и их точные описания. “Общими для двух подходов становятся идеи целостности, несводимости к отдельным элементам, идеи саморазвития, самоорганизации, самонастраиваемости, непрерывной динамики преобразований в процессе как микро-, так и макрогенеза. Основное различие между подходами состоит в идее иерархии уровневой организации. <...> Сетевой подход дополняет системный, делая акцент на динамике горизонтальных взаимосвязей, не исключая и динамику сетей разной иерархии” [8, с. 10].

Иными словами, сеть и система не противостоят друг другу, а пребывают в отношениях подвижного взаимодействия, где одним задачам лучшим образом служит сетевой подход, тогда как другие находятся в сфере компетенции системного. Более того, при определенном угле зрения сама система может быть рассмотрена как организованная в систему сеть. Таким образом, сеть и система — отнюдь не методологические оппозиции, а разные принципы организации знания, состояния структур

и т.п. В ракурсе методологии сети способны превращаться в системы, а системы — в сети. Сеть может быть рассмотрена как дезорганизованная система, а система — сконфигурированная по определенным правилам сеть. Сеть не заменяет систему, но в определенных ситуациях (в парадигме не порядка, а хаоса) эффективнее решает задачи иного типа.

Полагаю, что системный и сетевой подходы можно рассматривать по аналогии с квантово-волновой моделью в физике, согласно которой при одних условиях объекты проявляют свойства волны, а при других — свойства частицы. Другой вопрос: существуют ли в познаваемой реальности чистые системы или чистые сети? Ведь наблюдая любой феномен, будь то общество или мозг, исследователь в зависимости от выбранного подхода и соответствующей оснастки может обнаружить в исследуемом объекте как сеть (концепция гиперсетевого мозга К.В. Анохина), так и систему (изучение мозга А.Р. Лурии в качестве структурно-функциональной системы).

Предложенная авторами коллективной монографии модель великолепно демонстрирует взаимодействие сетевого и системного подходов применительно к анализу понятий: «понятийная сеть имеет некоторую иерархическую структуру, в которой могут быть выделены метапонятия, задающие основу сетевой структуры, и узловые понятия, образующие более тесные взаимосвязи» [17, с. 54].

Итак, системный подход не может уйти в прошлое, поскольку принцип системности является одним из столпов психологической науки. При этом уходит в прошлое эпоха неклассической психологии с ее монополией на единственно верный подход, доминирование правильной методологии и представление о неизменности иерархий понятий и сложившихся отношений. С позиций постнеклассической науки конфигурации системы и сети определяются исследовательской оптикой и вызовами решаемой задачи. Сетевой подход не отменяет иерархии, однако делает их ситуативно обусловленными, выводя на передний план качества саморефлексивности, гибкости и контекстуальной чувствительности исследователя. Иллюстративным примером последнего служит фрагмент из статьи В.В. Знакова, где анализируется понятие «понимание». Автор отмечает, что в имеющейся научной литературе представлены как минимум «семь контекстов, в которых употребляется термин «понимание»: методологический, когнитивный, логический, семантический,

лингвистический, коммуникативный и экспериментально-психологический» [17, с. 255–282].

Таким образом, «переход от систем к сетям» не означает исчезновения системного подхода, а отражает аспект динамичности сетевой методологии, в перспективе которой иерархии отменяются в моменте, но не исчезают как таковые, а способны быстро перестраиваться в зависимости от изменившегося контекста или требований задачи. Иерархии продолжают существовать, но одновременно способны отменяться — подобная антиномия отражает идею целостности и взаимопревращений сети и системы: готовность сети отвечать на текущие вызовы изменением конфигурации, готовность к построению новых иерархий по иным основаниям при одновременном осознании преходящести этих иерархий. Метафорически подобное положение вещей удачно передается словами: «центр — везде, в каждой точке» [1, с. 411]. Это означает, что иерархии выстраиваются в конкретном исследовании, и важную роль в этом процессе играет активность познающего субъекта. Однако эти иерархии подвижны и неустойчивы. Последнее продуцирует своего рода текучее исследование, готовность ученого гибко следовать за изменениями жизни, сознательно меняя собственную когнитивную оснастку. Отмечу также, что подобная пластичность и контекстуальная чувствительность сближает психологические исследования с этнографическими и антропологическими (подробнее об этом см.: [5]).

ОТ РАЗРАБОТКИ ПОНЯТИЙНОЙ СЕТИ — К КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЯ

Авторы коллективной монографии [16] подразделяют психологические понятия на общетеоретические, эмпирические и используемые в психологической практике. «Анализ общетеоретических, эмпирических и применяемых в психологической практике понятий позволил выделить их особенности: интегративный и междисциплинарный характер; расширение и изменение содержания понятий, использование в более широком тематическом поле; иной тип их структурной организации и субъектность, выступающую в двух смыслах: как разработчика и творца понятийного анализа, так и обращения к категории субъекта» [8, с. 6].

Разработка понятий психологии решает задачи интеграции психологического знания, а также является эвристикой для обнаружения новизны

(лишь зарождающихся явлений и феноменов). Подобно построению периодической таблицы химических элементов Д.И. Менделеева, проделанная сотрудниками Института психологии РАН работа позволяет обнаружить лакуны в изучении социально-психологической реальности, требующей новой терминологии и релевантного концептуального аппарата. “Психологические понятия позволяют структурировать сверхсложную, многослойную психологическую реальность, часто текучую и ускользающую от статических и формальных определений. Психологические понятия в науке, обозначая некоторый феномен или событие, содержат невидимые, не эксплицированные латентные знания и представления, теоретические конструкции, индивидуальные ориентиры, пытаюсь понятийно осмыслить психологию человека” [6, с. 6].

В психологии принято выделять ведущие категории [10], категориальный строй [13], а также общепсихологические и частнопсихологические понятия [15]. А.Л. Журавлев и Е.А. Сергиенко отмечают, что понятийное поле психологической науки демонстрирует трансформации современного знания более выразительно, нежели общие категории и принципы [6; 7].

На мой взгляд, сделав основанием для дифференциации уровни методологии науки, в психологии можно выделить следующие разряды понятий.

1. Философскому уровню методологии науки соответствуют *философские категории* (движение, материя, развитие, психика, сознание, бытие и т.п.), понимаемые как наиболее общие понятия, или как понятия, достигшие наиболее высокого уровня абстракции.

2. К общенаучному уровню методологии науки относятся *междисциплинарные и общенаучные понятия*, выступающие предпосылками для установления междисциплинарных связей смежных наук; позволяющие сопоставлять наблюдения и результаты, полученные с позиций различных подходов и исследовательских ракурсов.

3. Конкретно-научному уровню методологии науки отвечают *конкретно-научные (общепсихологические и отраслевые) понятия*, распространенные внутри дисциплинарного пространства психологической науки, а также своего рода психологические жаргонизмы, образцы сленга профессиональных психологов или примеры рождения новых терминов (интроекция, нарциссическое расстройство, эмоциональный интеллект, субъективный возраст, психологическое воздействие и т.п.).

4. Инструментальному уровню методологии науки отвечают понятия, используемые в психологической

практике, а также *метафорические конструкты* — те понятия и термины, которые наиболее приближены к эмпирической реальности, служат для схватывания и постижения сути новых феноменов, еще не имеющих названия или релевантного термина. *Оптимум мотивации, локус контроля, когнитивная сложность* рождались из эмпирического опыта исследователя и поиска релевантного обозначения этого опыта. Обнаружение феноменов, которые невозможно было описать уже имеющимися терминами, требовало, с одной стороны, поиска оригинального названия, с другой — нюансирования как прорисовки при помощи слов в исследуемой реальности более тонких деталей и неочевидных аспектов.

Понятия в психологии распределяются и по иным категориям: как общепсихологические и отраслевые, прикладные и практические. Тем не менее первые можно отнести к конкретно-научному уровню методологии науки, а вторые — к инструментальному.

При этом необходимо отметить, что одно и то же понятие способно прорасти на разных уровнях методологии науки, менять свой смысл, обнаруживать и создавать подспудные связи с другими понятиями. Здесь крайне важным становится развитие саморефлексии этих изменений в меняющихся контекстах, что помогает избежать ловушек ложных представлений и непроясненных в дискуссии определений.

Также обращу внимание, что одно и то же слово, например “личность”, может быть и философской категорией, и общенаучным понятием, и конкретно-психологическим термином, обозначая в последнем случае социальное качество человека в системе или сети понятий “индивид”, “субъект”, “индивидуальность”, “идентичность”.

Трансмиссия понятий из одной смежной науки в другую наряду со смещением их смысла создают необходимый объем и многомерность изучаемого феномена. Так, например, “понятие ресурса пришло в психологию из других наук”, будучи широко используемым “в философии, географии, геологии, экологии, информатике, экономике и других естественных и гуманитарных областях” [17, с. 11]. Проблемы же для науки создает не тот факт, что понятия мерцают и множатся, обретают в современной познавательной ситуации качества текучести и изменчивости, полисемантической, а их недостаточная отрефлексированность самими исследователями. При этом более вдумчивое и аналитическое отношение к используемым в психологической практике и в прикладных исследованиях понятиям позволяет решить одну из методологических

проблем психологии — преодоление разрыва теоретического и практического знания.

В этой связи невероятно важным представляется внимание редакторов и авторов сборников [17; 18] к феноменам текучести, антиномичности и латентности понятий, проистекающее из ориентации на метамодернистскую эпистемологию. *Латентность* означает здесь, что за понятием всегда стоит имплицитная сеть или система других понятий, которые могут быть актуализированы в соответствующих контекстах, при возникновении подходящих условий. *Антиномичность* подразумевает диалектику целостности, предполагая, что каждое понятие не полно вне своей противоположности и эти противоположности сосуществуют, позволяя описать явление в качестве сложного, включенного в потоки целостного бытия феномена. Подспудно антиномичность задает интегративный процесс, включающий диалектическую игру полярных позиций, без которых не возникает подлинной жизненности изучаемого феномена. *Текучесть* выводит на передний план ситуативную и контекстуальную изменчивость, приспособляемость понятия к меняющейся ситуации, развитие понятия, а стало быть, приближение психологической науки к самой жизни: движение от относительно застывших и искусственных лабораторных феноменов к изучению психики, сознания, личности, человека как включенных в повседневную жизнь, рассматриваемых в естественной среде обитания.

Особенно важными представляются анализ и разграничение близких понятий (например, “ресурса”, “резерва”, “потенциала”, где на уровне индивида мы имеем дело с резервом, на уровне субъекта — с ресурсом, а на уровне личности — с потенциалом [17]); расширение категориальной сети понятий (например, рассмотрение взаимосвязи понятий “адаптация”, “дезадаптация”, “преадаптация”); обсуждение контекстуальной чувствительности к использованию термина (так, в поэтической строке — “*мятеж не может кончиться удачей, иначе назывался бы иначе*” — довольно точно поймана мысль о том, что один и тот же феномен получает релевантное название в связи с его контекстуальной интерпретацией).

В свое время мною был предложен анализ понятия “культура” с опорой на уровни методологии науки и выделением разных уровней этого понятия — от глобальной категории “культура”, сопоставимой с “природой”, до инструментальных культурных практик. Модель взаимосвязи “культуры” и “идентичности” предполагала добавление смысловых слов: *культура-ноосфера, культура-этнос, культуры-миры, культуры-психотехники* [3].

При таком подходе семантическая дифференциация понятия “культура” влекла за собой и более сложное представление об идентичности современного человека. Культура-ноосфера (как оппозиция природе) соотносилась с общечеловеческой идентичностью (“космополит”, “гражданин мира”, “планетарное сознание”). Культуры-этносы связывались с национальной и этнической идентичностью. Культуры-миры выступали динамичными контекстами становления социокультурной и гражданской идентичности. Культуры-психотехники отвечали как за конструирование персональной идентичности, так и за процессы самоидентификации человека [Там же].

Сегодня можно констатировать, что по этому пути шло развитие в психологии и других понятий. Так, например, стихийно развивалось понятие “социализация”, уточняясь в различных контекстах; к нему добавлялись дополнения и определения — *информационная социализация, социализация в цифровой среде, позитивная социализация, экономическая социализация (первичная и вторичная экономические социализации), ресоциализация, асоциализация* и т.п. Наряду с этим введение понятия “коллективный субъект” позволило обнаружить в категориальной сети лакуны и привело к образованию таких новых понятий, как “групповая рефлексивность”, “совместное творчество”, “коллективный образ будущего” и др. [16; 17].

Подобного рода анализ и разработка психологических понятий сами по себе меняют модель научного познания, ибо создают не только понятийную (категориальную), но и концептуальную сеть, где разные подходы, прежде игнорирующие или противостоящие друг другу на более ранних этапах развития науки, становятся взаимно дополнительными частями целого психологической науки, продвигают более тонкое и сложное понимание многомерной психологической реальности.

С одной стороны, за разработкой психологических понятий стоит отраженная в конкретном исследовательском продукте коллективная воля сотрудников Института психологии РАН, т.е. субъектная и субъективная стороны познавательного процесса; с другой стороны, об объективности этой тенденции как ходе эволюции науки свидетельствует работа над понятиями, стихийно возникающая в иных исследовательских проектах, психологических школах и учреждениях. Так, например, петербургские психологи Н.В. Гришина и С.Н. Костромина прорабатывают в психологии взаимосвязь понятий “устойчивость — изменчивость — целостность”, помещая их в концептуальную схему процессуального и контекстуального подходов [2].

Н.В. Гришина справедливо отмечает, что “стабильность” и “устойчивость” — отнюдь не синонимы. В одних ситуациях как раз стабильность способна выступить фактором подрыва динамической устойчивости системы, тогда как в других она становится разновидностью статической устойчивости. С одной стороны, конформизм в социальной психологии может рассматриваться в качестве феноменологии устойчивости, а с другой — основу динамической устойчивости сложных систем составляют изменчивость, непредсказуемость и разнообразие. Все это означает, что необходима дальнейшая дифференциация понятий: назревшая и осознающаяся как необходимость, однако еще не проделанная работа.

В свою очередь, Д.А. Хорошиловым произведена дифференциация понятий “индивидуация”, “индивидуализация”, “сингуляризация” [19]. Под *индивидуацией* понимается постепенная эмансипация личности от жестких социальных структур; *индивидуализация* есть процесс сознательного творчества индивидуальности и уникального стиля жизни; *сингуляризация* — распад социальных связей и солидарности, ведущий к атомизации и фрагментации общества [Там же]. При этом предельной точкой индивидуализации выступает *прекарность* как культурно-психологическое состояние, которое человек должен преодолеть, избавляясь от ощущения уязвимости посредством обретения вторичной социальности и солидарности [Там же].

В работе Н.Л. Москвичевой и соавторов анализируется понятие *самодетерминация*; показано, что, несмотря на возрастающую частоту использования этого понятия в отечественной психологии, исследователи подразумевают под ним совсем разные вещи. Терминологическая же неопределенность ведет к тому, что для одних ученых это понятие выступает синонимом саморегуляции и самоорганизации, другие отождествляют его с мотивацией, а третьи — с субъектностью или активностью человека [11]. Выделение разных уровней феномена самодетерминации позволяет согласовать противоречивые описания различных процессов. Кроме того, авторы статьи выстраивают концептуальную сеть, добиваясь взаимосогласованности психологических концепций — самодетерминации, самоэффективности, внутреннего локуса контроля, возможных Я и др.

Все описанные выше примеры свидетельствуют о росте саморефлексивности научного знания, отражают как субъектные (т.е. связанные с усилением агентности ученых в их исследовательской деятельности), так и объективные тенденции эволюции науки, а также отвечают идеалу постнеклассической

рациональности, ориентирующему на построение психологической науки как сети взаимосогласованного знания.

При этом развитие научных понятий в психологии служит маркером тенденций общей эволюции науки [8]. В эволюционной перспективе психологические понятия претерпевают три периода развития: 1) *скрытое развитие* — зарождение смутных представлений, “нащупывание” нового/неизвестного феномена, обнаруженный феномен нередко обозначается разными терминами, постепенно отыскивается адекватное понятие; 2) *дисциплинарное развитие* — происходит органичная встреча феномена и термина, появляется четкое определение, которое большинство ученых используют в этом поле знания; 3) *трансдисциплинарное развитие* — отдельные понятия перерастают свои дисциплинарные границы, обретают популярность и востребованность в смежных науках, а также меняют изначальный смысл, становятся полисемантическими (подобно понятиям “парадигма”, “ментальность”, “постмодернизм” и др.).

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ ПОНЯТИЙ В ПСИХОЛОГИИ

В заключение поделюсь отдельными соображениями, возникшими при знакомстве с тремя коллективными монографиями [16–18], посвященными разработке психологических понятий.

Представляется, что целесообразно уделить в психологии больше внимание анализу междисциплинарных понятий, таких как “культура”, “идентичность”, “рациональность”, “современность”, “ценности” и т.д., выделяя в них разные уровни анализа, сравнивая интерпретации в психологии и социальных науках, фиксируя нюансы и различия. Дело в том, что в психологическом анализе текущих изменений человека и мира недостаточно использовать готовые конструкты “культура”, “общество”, “социальное пространство”, “субкультура” и т.п. Каждый раз от нас требуется не только определение и прояснение употребляемых терминов, но и более тонкая дифференциация исследуемой реальности, учитывающая ее транзитивность и мобильность, ибо сами по себе понятия “общество” или “культура” остаются непроясненными абстракциями до тех пор, пока не установлено, понимает ли под ним исследователь человеческую деятельность, символический мир или знаковую систему [3].

Дальнейшей разработки заслуживает анализ общенаучных понятий в пространстве социальных наук, а также рассмотрение, как понятия изменяются вместе с эволюцией науки. Актуальной проблемой остается и обсуждение границ психологических понятий: не случайно все чаще появляются такие статьи, как «Развитие понятия “дискурс” в психологии речи и психолингвистике», «“Интенция” как психологическая и психолингвистическая категория», “Субъективный возраст человека — расширение понятия возрастной идентичности” [16], “Субъективное экономическое благополучие как психологический феномен и категория экономической психологии” [17], “Эмоциональный слух как новое психологическое понятие” [18], а также обсуждение “качества жизни” как междисциплинарного понятия [17].

На мой взгляд, наряду с понятием “психологическая безопасность” имеет смысл поместить в сеть психологических понятий конструкт “экзистенциальная безопасность”, используемый в концепции Р. Инглхарта [9], где этот конструкт связан не только с развитием личности, но с трансформациями ценностей и культурными изменениями. Также перспективным представляется соотнесение понятия “нравственная элита” с моделью Л. Кольберга, предполагающей дифференциацию разных уровней морального развития.

Конструкты “человеческий потенциал” и “человеческий капитал” также вошли в психологический оборот, однако нуждаются в дальнейшей разработке и размещении в категориальной сети. Наряду с “группой” и “организацией” обсуждения требует понятие “корпорация”.

В целом более дифференцированный подход к разработке терминологического аппарата позволяет осмыслить нередко упускаемую в психологии из виду неоднозначность развития личности в той или иной социальной ситуации. Ведь не только социализация и социальная адаптация, но и социальное отчуждение способны принести развитию личности как предполагаемую пользу, так и гипотетический вред. Таким образом, возможно выделить, как минимум, четыре вектора социализации личности: ординарная (типичная) и неординарная (нетипичная) социализации, негативная и позитивная социализации, переосмысливая в этой связи и представление об индивидуальных стилях социализации. В свою очередь, этот ход мысли отсылает к понятиям “адаптация”, “дезадаптация”, неадаптивная и надситуативная активность. Так, негативная социализация влечет за собой дезадаптацию как отклоняющееся развитие личности, тогда как позитивная социализация может быть неординарной,

но при этом неадаптивная или надситуативная активность выступают здесь характеристиками продуктивного индивидуального развития (см.: [14]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка учеными Института психологии РАН системы понятий современной психологической науки выступила маркером перемен, происходящих в российской психологической науке в целом. Наряду с обозначенными выше тенденциями субъектности, латентности, антиномичности, полисемии (многозначности) невозможно не отметить рост интегративных понятий, также свидетельствующий об интегративных устремлениях, присущих современному этапу развития психологического знания.

Редакторами и авторами трех коллективных монографий проделана мощная работа, которая, возможно, не была столь заметна в текущем процессе познания, выступая повседневностью ученых занятий, однако оказалась весома по своим последствиям — в виде сделанного российской психологией качественного рывка, выводящего психологическую науку на новый уровень рациональности (называемой ли постнеклассической, метамодернистской или как-то иначе). Родившийся продукт оказался масштабнее своего изначального замысла, ибо создал не только синтез разных подходов и методологий, интеллектуальное пространство для дискуссий и производства идей, но и новое качество российской психологической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьева Т.П. Синергетика и Восток (Свободные размышления о метафилософии) // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. 2013. Т. 3. С. 396–419.
2. Гришина Н.В., Костромина С.Н. Процессуальный подход: устойчивость и изменчивость как основания целостности личности // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 39–51.
3. Гусельцева М.С. Изучение идентичности в контексте социокультурных изменений // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2018. № 2. С. 9–27.
4. Гусельцева М.С. Понятие прогресса и модели развития психологической науки // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 3. С. 107–119.
5. Гусельцева М.С. Психология личности и антропологический дискурс: в поисках новых подходов //

- Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. № 2. С. 132–149.
6. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Анализ современных понятий в психологии. Часть I. Опыт систематизации понятий // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 5–15.
 7. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Анализ современных понятий в психологии. Часть II. Разработка современных понятий учеными Института психологии // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4. С. 5–15.
 8. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Системно-сетевая организация современных понятий психологии (на примере разработок сотрудников Института психологии РАН) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 5–14.
 9. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.
 10. Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988.
 11. Москвичева Н.Л. и др. Феномен самодетерминации: психологические истоки и современное понимание. Ч. 1 // Новые психологические исследования. 2022. № 4. С. 90–116.
 12. Павлов И.П. О русском уме // И.П. Павлов: pro et contra. Личность и творчество И.П. Павлова в оценке современников и историков науки (к 150-летию со дня рождения): Антология / Сост. Ю.П. Голиков, К.А. Ланге. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитарного ин-та, 1999. С. 130–147.
 13. Петровский А.В., Петровский В.А. Категориальный строй психологии сегодня // Развитие личности. 2014. С. 92–124.
 14. Петровский В.А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010.
 15. Платонов К.К. О системе психологии. М.: Мысль, 1972.
 16. Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. Е.А. Сергиенко, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018.
 17. Разработка понятий в современной психологии. Т. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019.
 18. Разработка понятий современной психологии. Т. 3 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2021.
 19. Хорошилов Д.А. Социокультурные практики индивидуализации в новых медиа // Симпозиум Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета “Методология и практика изучения смешанной реальности в контексте культурно-исторической психологии” (Москва—Новосибирск, 16 ноября 2022 г.). URL: <https://childresearch.ru/wp-content/uploads/2022/11/rus-programma-kongressa.pdf> (дата обращения: 02.01.2023).

ON THE DEVELOPMENT OF CONCEPTS IN MODERN RUSSIAN PSYCHOLOGY

M. S. Guseltseva

*Psychological Institute of the Russian Academy of Education;
125009, Moscow, Mokhovaya str., 9–4, Russia.
ScD (Psychology).
E-mail: mguseltseva@mail.ru*

Received 09.01.2023

Abstract. The article is a response to the publications of A.L. Zhuravlev and E.A. Sergienko, inviting to a discussion on the development of psychological concepts. The view on the correlation of network and system methodology is specified. It is argued that the systematic approach cannot become a thing of the past, since the principle of consistency is one of the methodological prerequisites of psychological science. However, the era of non-classical psychology with its monopoly on the dominant discourse and the correct approach, the only true methodology, the idea of an invariable hierarchy of concepts, is becoming the past. The configuration of the ratios of network and system methodology in psychological research is mobile, changing depending on the chosen perspective and the problem being solved. The contribution of scientists from the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences to the development of an optimal model that combines the positions of network and system methodology is noted. The differentiation of concepts based on the levels of

methodology of science is discussed, in accordance with which philosophical categories, general scientific and interdisciplinary concepts, specific scientific (general psychological and sectoral) concepts and metaphorical constructs are distinguished. This kind of analysis and development of psychological concepts in themselves change the model of scientific knowledge, since they create not only a conceptual, but also a theoretical network, where different approaches, previously ignoring or opposing each other at earlier stages of the development of science, become mutually complementary parts of the whole psychological science. produce a more subtle understanding of multidimensional psychological reality. The objectivity of this trend in the general context of the evolution of science is confirmed by the growth of agency and self-reflexivity of Russian scientists, expressed in work on psychological concepts, spontaneously arising in various research projects, psychological schools and institutions.

Keywords: methodology, development of scientific concepts, network, system, evolution of scientific knowledge.

REFERENCES

1. *Grigor'eva T.P.* Sinergetika i Vostok (Svobodnye razmyshleniya o metafizologii). Trudy Ob"edinennogo nauchnogo tsentra problem kosmicheskogo myshleniya. 2013. V. 3. P. 396–419. (In Russian)
2. *Grishina N.V., Kostromina S.N.* Protsessual'nyi podkhod: ustoichivost' i izmenchivost' kak osnovaniya tselostnosti lichnosti. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 3. P. 39–51. (In Russian)
3. *Gusel'tseva M.S.* Izuchenie identichnosti v kontekste sotsiokul'turnykh izmenenii. Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie. 2018. № 2. P. 9–27. (In Russian)
4. *Gusel'tseva M.S.* Ponyatie progressa i modeli razvitiya psikhologicheskoi nauki. Metodologiya i istoriya psikhologii. 2007. V. 2. № 3. P. 107–119. (In Russian)
5. *Gusel'tseva M.S.* Psikhologiya lichnosti i antropologicheskii diskurs: v poiskakh novykh podkhodov. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya. 2022. V. 12. № 2. P. 132–149. (In Russian)
6. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremennykh ponyatii v psikhologii. Chast' I. Opyt sistematizatsii ponyatii. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 3. P. 5–15. (In Russian)
7. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Analiz sovremennykh ponyatii v psikhologii. Chast' II. Razrabotka sovremennykh ponyatii uchenymi Instituta psikhologii. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 4. P. 5–15. (In Russian)
8. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Sistemno-setevaya organizatsiya sovremennykh ponyatii psikhologii (na primere razrabotok sotrudnikov Instituta psikhologii RAN). Psikhologicheskii zhurnal. 2022. V. 43. № 3. P. 5–14. (In Russian)
9. *Inglkharth R.* Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto menyaet mir. Moscow: Mysl', 2018. (In Russian)
10. *Kategorii materialisticheskoi dialektiki v psikhologii.* Ed. L.I. Antsyferovoi. Moscow: Nauka, 1988. (In Russian)
11. *Moskvicheva N.L. et al.* Fenomen samodeterminatsii: psikhologicheskie istoki i sovremennoe ponimanie. Chast' 1. Novye psikhologicheskie issledovaniya. 2022. № 4. P. 90–116. (In Russian)
12. *Pavlov I.P.* O russkom ume. I.P. Pavlov: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo I.P. Pavlova v otsenke sovremnikov i istorikov nauki (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya): Antologiya. Sost. Yu.P. Golikov, K.A. Lange. Saint-Petersburg: Izd-vo Rus. khristian. gumanitar. in-ta, 1999. P. 130–147. (In Russian)
13. *Petrovskii A.V., Petrovskii V.A.* Kategorial'nyi stroi psikhologii segodnya. Razvitie lichnosti. 2014. P. 92–124. (In Russian)
14. *Petrovskii V.A.* Chelovek nad situatsiei. Moscow: Smysl, 2010. (In Russian)
15. *Platonov K.K.* O sisteme psikhologii. Moscow: Mysl', 1972. (In Russian)
16. *Razrabotka ponyatij sovremennoi psikhologii.* Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2018. (In Russian)
17. *Razrabotka ponyatii v sovremennoi psikhologii.* V. 2. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilenskaya. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2019. (In Russian)
18. *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii.* V. 3. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, N.E. Kharlamenkova, G.A. Vilenskaya. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2021. (In Russian)
19. *Khoroshilov D.A.* Sotsiokul'turnye praktiki individualizatsii v novykh media. Simpozium Instituta psikhologii im. L.S. Vygotskogo Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta "Metodologiya i praktika izucheniya smeshannoi real'nosti v kontekste kul'turno-istoricheskoi psikhologii" (Moskva—Novosibirsk, 16.11.2022). URL: <https://childresearch.ru/wp-content/uploads/2022/11/rus-programma-kongressa.pdf> (data obrashcheniya: 02.01.2023). (In Russian)